ЭКОЛОГИЯ СУБЪЕКТНОСТИ В ЭПОХУ ЦИФРОВЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

Лепский В. Е.

Лепский Владимир Евгеньевич — доктор психологических наук, главный научный сотрудник, Институт философии РАН. Российская Федерация, 109240, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1; e-mail: VELepskiy@mail.ru.

Аннотация. Сложившаяся ситуация в мировом сообществе отражает кризис доминирующей многие столетия модели колониальной политики и поиск новых форм жизнедеятельности на планете. Понятие суверенитет является ключевым для такого поиска и ожидания новаций. Это понятие неразрывно связано с понятием «субъект», более широким, чем «суверенитет». Более того, субъектно-ориентированный подход задает основания системного подхода в постнеклассической научной рациональности (В. С. Степин). Как следствие, проблема укрепления суверенитета является частной проблемой укрепления субъектности. Укрепление субъектности — это сохранение, становление и развитие субъектности разнообразных социальных образований на нашей планете в интересах становления гармоничного и справедливого мирового сообщества. При таком подходе принципиально меняется и представление о безопасности социальных систем: вместо доминантной ориентации на обеспечение состояния защищенности от внешних и внутренних угроз ведущей становится ориентация безопасности на развитие на укрепление субъектности на всех уровнях социальной системы. Это общая проблема для человечества, которая может стать основой для сборки на новых гуманистических основаниях мирового сообщества как метасубъекта планетарного масштаба. В качестве флага и фокуса для сборки человечества в поиске и организации новых форм жизнедеятельности предлагается системообразующее научно-практическое движение «экология субъектности». В данной работе мы ограничились рассмотрением отдельных аспектов «экологии субъектности», связанных с учетом специфики цифровых трансформаций (ЦТ) и искусственного интеллекта (ИИ). Выделены и проанализированы актуальные проблемы становления «экологии субъектности» в эпоху цифровых трансформаций, среди которых преодоление ценностного кризиса техногенной цивилизации; преодоление технократической доминанты технологических укладов; разработка постнеклассической кибернетики саморазвивающихся полисубъектных сред (кибернетики третьего порядка); разработка постнеклассических социогуманитарных оснований оценки влияния ЦТ и ИИ на субъектность; становление субъектно-ориентированной эргономики ЦТ и ИИ.

Ключевые слова: экология субъектности, постнеклассическая научная рациональность, субъектно-ориентированный подход, цифровые трансформации, искусственный интеллект, субъектно-ориентированная эргономика, субъектная безопасность.

ECOLOGY OF SUBJECTNESS IN THE AGE OF DIGITAL TRANSFORMATION

Vladimir E. Lepskiy

Vladimir E. Lepskiy — DSc in Psychology, Main Research Fellow. Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences. 12/1 Goncharnaya Str., Moscow 109240, Russian Federation; e-mail: VELepskiy@mail.ru.

Abstract. The current situation in the world community reflects the crisis of the dominant model of colonial policy for many centuries and the search for new forms of life on the planet. The concept of sovereignty is key to this search and expectation of innovation. This concept is inextricably linked with the concept of "subject", which is broader than "sovereignty". Moreover, the subject-oriented approach sets the foundations for a systematic approach in post-non-classical scientific rationality (V. S. Stepin). As a consequence, the problem of strengthening sovereignty is a particular problem of strengthening subjectness. Strengthening subjectness is the preservation, formation and development of subjectness of various social formations on our planet in the interests of establishing a harmonious and fair world community. With this approach, the idea of the security of social systems fundamentally changes, from a dominant orientation towards ensuring a state of security from external and internal threats, to a leading orientation of security towards development towards

strengthening subjectness at all levels of the social system. This is a common problem for humanity, which can become the basis for the assembly of the world community as a metasubject of a planetary scale on new humanistic foundations. The system-forming scientific and practical movement "ecology of subjectness" is proposed as a flag and focus for assembling humanity in the search and organization of new forms of life activity. In this work, we limited ourselves to considering certain aspects of the "ecology of subjectness" related to taking into account the specifics of digital transformations and artificial intelligence (AI). The current problems of the formation of the "ecology of subjectness" in the era of digital transformations are identified and analyzed, including: overcoming the value crisis of technogenic civilization; overcoming the technocratic dominance of technological structures; development of post-non-classical cybernetics of self-developing polysubjectness environments (third-order cybernetics); development of post-non-classical socio-humanitarian foundations for assessing the impact of digital transformations and AI on subjectness; the formation of subject-oriented ergonomics of digital transformations and AI.

Key words: ecology of subjectness, post-non-classical scientific rationality, subject-oriented approach, digital transformations, artificial intelligence, subject-oriented ergonomics, subjectness safety.

Введение. Напряженная ситуация, сложившая в настоящее время в мировом сообществе, отражает кризис доминирующей многие столетия модели колониальной политики и поиск новых форм жизнедеятельности на планете. Понятие суверенитет является ключевым для такого поиска и ожидания новаций. Это понятие является базовым для представлений о понятии «субъект». При этом принципиально важно отметить, что целесообразно системное рассмотрение суверенитета и проблем его укрепле-

ния в контексте представлений о субъекте, сложившемся в современных парадигмах науки и научной рациональности. Таковыми, на наш взгляд, являются представления, опирающиеся на постнеклассическую научную рациональность, предложенную в работах В. С. Степина¹.

Для России сложившаяся ситуация представляет в первую очередь стратегический вызов, а также и угрозу для сохранения своего суверенитета. Стратегический вызов связан прежде всего с ее самоопределением в мировом сообществе. Готова ли Россия со сложившимися механизмами управления и состоянием общества после 30-летнего влияния культа денег и высочайшей коррупции стать мировоззренческим лидером в поиске новых форм жизнедеятельности на планете? С одной стороны, этого ждут от России многие народы, учитывая ее цивилизационный потенциал, с другой стороны — лидеры России выступают с адекватной оценкой сложившейся ситуации и достаточно конструктивной позицией России, ориентированной на совместное построение будущего, исключающего подходы колониального прошлого. Против такого рода самоопределения России выступают хорошо организованные как внешние, так и внутренние субъекты. Сложившаяся ситуация может быть представлена как точка бифуркации, в которой имеют место два аттрактора. Первый — это инерционный путь для человечества, который не устраивает Россию и многих представителей человечества. Второй — построение многополярного мира с гармоничным и справедливым развитием всех субъектов мирового сообщества, с бережным отношением к сохранению и поддержанию социокультурного разнообразия на планете.

Для движения ко второму аттрактору и самоопределения России как мировоззренческого лидера на этом пути необходима философски осмысленная и системно организованная творческая работа по становлению новой адекватной субъектности

 $^{^{1}}$ Степин В. С. Теоретическое знание. М.: Прогресс-Традиция, 2003.

самой России и полисубъектной среды партнеров в движении на этом пути.

У России и «коллективного Запада» исторически сложились принципиально отличающиеся представления о своей субъектности и субъектности членов мирового сообщества. Стратегическим проектом «коллективного Запада» является глобалистский проект, который ориентирован на укрепление своей субъектности и разрушение субъектности остальных членов мирового сообщества, их объединений и граждан. Все члены мирового сообщества для «коллективного Запада» — это средства реализации их утопического асоциального проекта. В качестве средств для «коллективного Запада» рассматриваются и их партнеры. Ярким примером служит отношение «коллективного Запада» к членам Европейского союза. Очевидными манипуляциями их подталкивают к действиям, последствия которых приведут и уже приводят к экономическому кризису и мощным протестным выступлениям населения, жизненный уровень которого резко падает. Аналогичным воздействиям подвергается и Россия, которую «коллективный Запад» превращает в своего врага, приписывая ей явно надуманные агрессивные намерения по отношению к нему. Разнообразные технологии разрушения базовых качеств субъектности развития России использовал Запад в период перестройки². В последние годы такого рода технологии совершенствуются, что создает серьезные угрозы для сохранения ее суверенитета и, соответственно, ее субъектности.

Нами проведен анализ базовых качеств субъектности «коллективного Запада»: целеустремленность, рефлексивность, коммуникативность, социальность, способность к развитию. Результаты анализа позволили выдвинуть гипотезу, что «коллективный Запад» обладает высокоорганизованной эгоистической субъектностью. Проведено соотнесение субъектности «коллективного Запада» с обобщенной моделью субъектности тоталитарной секты, что позволило обосновать гипотезу, что «коллективный

 $^{^2}$ *Лепский В. Е.* Технологии управляемого хаоса — оружие разрушения субъектности развития // Информационные войны. 2010, N4. С. 69-78.

Запад» — это тоталитарная секта. Как следствие, «коллективный Запад» не имеет оснований навязывать свои представления о будущем человечеству³.

Конфликт между Россией и «коллективным Западом» следует рассматривать как принципиально важный конфликт XXI века — это цивилизационный конфликт, от разрешения которого зависит будущее человечества.

Анализ современного состояния субъектности России позволяет сделать вывод, что она обладает слабо организованной субъектностью, которая сформировалась за последние тридцать лет культа денег и коррупции, в том числе организованных под влиянием «коллективного Запада». Однако Россия имеет богатый цивилизационный потенциал для укрепления своей субъектности.

Многовековая история России дает основание для утверждения, что она имеет цивилизационный код, который ее спасает в ситуациях, угрожающих потерей суверенитета. Условно этот код можно назвать кодом «мобилизационной субъектности». Это цивилизационный код единения народа в условиях ярко выраженной угрозы для существования страны. Сегодня настало время, опираясь на этот цивилизационный код, инициировать адекватные механизмы укрепления субъектности России, консолидации государства и общества в интересах сохранения суверенитета и развития страны. Анализ истории России позволяет утверждать, что инициатором такого рода процессов достаточно часто выступал народ, который сегодня, согласно Конституции Российской Федерации, является главным носителем властных полномочий.

Многообразная картина представлений о субъектности сложилась и для многих членов мирового сообщества, которые оказались под влиянием колониальной политики, а также под жестким навязыванием «западных представлений о демократии». Актуальна мировая проблема сохранения, становления и укрепления субъектности разнообразных социальных образований на нашей планете в интересах становления гармоничного и

 $^{^3}$ *Лепский В. Е.* Рефлексия субъектности «коллективного Запада» // Проблемы цивилизационного развития. 2022. Т. 4. № 2. С. 33–42.

справедливого мирового сообщества. Важно отметить, что при таком подходе принципиально меняется и представление о безопасности социальных систем: вместо доминантной ориентации на обеспечение состояния защищенности от внешних и внутренних угроз ведущей становится ориентация безопасности на развитие на укрепление субъектности на всех уровнях социальной системы⁴.

Субъектно-ориентированный подход дает основания утверждать, что целесообразна консолидация международного сообщества под общими знаменами, в качестве которых мы предлагаем становление «экологии субъектности». Это новое понятие, общие черты которого мы пытались описать выше, но необходима отдельная работа по уточнению и корректному его определению и связи с другими экологическими представления.

В данной работе мы ограничимся рассмотрением отдельных аспектов «экологии субъектности», связанными с учетом специфики цифровых трансформаций (ЦТ) и искусственного интеллекта (ИИ).

Цифровые трансформации и их влияние на субъектность. Это антропологическая революция или катастрофа? Обращаясь к аналогичной дилемме о влиянии цифровизации на человечество, В. А. Лекторский напоминает о поставленных в свое время Кантом вопросах, на которые должна ответить философия: что я могу знать, что я должен делать, на что я могу надеяться? Спрашивается: каков должен быть ответ на эти вопросы в контексте влияния ЦТ на субъектность? Известно, что сейчас большее внимание уделяется позитивным аспектам этого процесса, фактически в начале XXI века имеет место фетишизация ЦТ и ИИ⁵. В противовес этой тенденции мы сделаем в основном ак-

 $^{^4}$ *Лепский В. Е.* Развитие и национальная безопасность России // Экономические стратегии. 2008. №2. С. 24-30.

 $^{^5}$ Дубровский Д. И., Ефимов А. Р., Лепский В. Е., Славин Б. Б. Фетиш искусственного интеллекта // Философские науки. 2022. Т. 65. № 1. С. 44–71.

цент на ответах на фундаментальные вопросы Канта и негативных аспектах влияния ЦТ и ИИ на субъектность.

Что можно знать в эпоху ЦТ и ИИ? Иначе говоря, во-первых, что можно знать о человеке и как эти знания могут быть использованы; во-вторых, как ЦТ и ИИ могут повлиять на методологию получения научного знания?

Очевидно, что искусственный интеллект будет знать о человеке очень много, а значит, появятся возможности для манипулирования его идентичностью и памятью, для посягательства на его автономию. Цифровая память будет навязывать человеку то, в чем в данный момент он не нуждается. К тому же в этой памяти слишком много всего записано. И это не помогает человеку, а сковывает его и провоцирует жить не своей жизнью, а искусственной, созданной кем-то за него. Как следствие формируются угрозы для всех видов субъектности — от индивидов до метасубъектов планетарного масштаба.

Успехи цифровизации в обработке больших данных создают иллюзию получения новых научных знаний. Отсюда следуют гипотезы о «конце теории», как будто машинная обработка огромного массива данных и выявление их корреляций может заменить концептуальный анализ. Фактически предлагается новый возврат к эмпиризму, что также будет спсобствовать «размыванию» субъектности, снижая уровень научной рациональности в организации жизнедеятельности, безопасности и развития субъектов. Некорректность и негативные последствия такого подхода аргументированно обосновываются рядом ученых.6

Что должно делать в эпоху ЦЕ и ИИ? Из предыдущего ответа следует, что человек теряет индивидуальную автономию, не он будет решать, что нужно делать, за него будут решать умные технические устройства. Более того, ИИ на основе модели конкретного человека будет способен определять потенциально опасные действия, которые человек еще только собирается совершить, и устанавливать упреждающие санкции. А это разрушает все пред-

 $^{^6}$ Человек и системы искусственного интеллекта / Под ред. акад. РАН В. А. Лекторского. СПб.: Издательство «Юридический центр», 2022. 328 с.

ставления об индивидуальной самостоятельности и ответственности, означает отказ от принципа свободы воли, приводит к разрушению субъектности.

На что можно надеяться в эпоху цифровизации? Сторонники глобальной цифровизации полагают, что надо надеяться на «цифровое бессмертие». Однако эта идея сомнительна и опасна. Бессмертный человек — это уже и не совсем человек. Утрата смысла смерти ведет к утрате смысла жизни, к утрате целеполагания субъектов, без которого они перестают быть субъектами. Если бы «цифровое бессмертие» было возможно, нас ожидало бы не райское блаженство, а муки ада. Важное дополнение к поиску ответа на поставленный вопрос внес А. Л. Семенов, утверждая, что цифровизация инициирует своего рода контрреволюцию, то есть порождает установку, общественную позицию и действия, направленные на дискредитацию и торможение изменений. 9

Обобщая, можно сказать, что цифровизация (ЦТ и ИИ) — это одновременно и антропологическая революция, и антропологическая катастрофа. Сможет ли человечество найти гармонию между добром и злом? Сможет, если станет субъектом своего развития. 10

Актуальные проблемы экологии субъектности в эпоху цифровых трансформаций. Проблема субъектности стала актуальной практически во всех областях научного знания, связанных в той или иной степени с управлением, безопасностью и развитием социальных систем. Каждая область науки вносила и вносит свой уникальный вклад в решение частных проблем субъектности. Возникла проблема интеграции, сборки научных знаний, создания концепций и моделей, ориентированных на целостное

⁷ Там же.

 $^{^8}$ Лекторский В. А. Возможно ли постчеловеческое будущее? // Философия, познание, культура. М.: Канон-плюс, 2012.

⁹ Человек и системы искусственного интеллекта / Под ред. акад. РАН В. А. Лекторского. СПб.: Издательство «Юридический центр», 2022. 328 с.

¹⁰ Социогуманитарные аспекты цифровых трансформаций и искусственного интеллекта / Под ред. В. Е. Лепского, А. Н. Райкова. М.: Когито-Центр, 2022.

рассмотрение проблематики субъектности в социальных системах. Необходимо понять, что объединяет частные подходы, эволюцию и тренды междисциплинарного дискурса. Выделение базовых оснований возможно лишь на основе философско-методологического анализа. Наш подход к решению этой междисциплинарной проблемы базируется на представлениях В. С. Степина об этапах развития науки, на трех типах научной рациональности (классическая, неклассическая, постнеклассическая). Этот трафарет накладывается на эволюцию частных областей знания в контексте решения проблем субъектности, общая сборка производится с позиций постнеклассической научной рациональности. Конкретные междисциплинарные концепции и модели для решения проблем субъектности, в обеспечении жизнедеятельности, безопасности и развитии социальных систем, создаются на основе постнеклассической кибернетики саморазвивающихся полисубъектных сред гибридной реальности.

С позиции обеспечения сохранения и укрепления субъектности, экологии субъектности, в эпоху цифровых трансформаций можно выделить следующие актуальные междисциплинарные проблемы, влияющие на все сферы жизнедеятельности, безопасности и развития всех видов субъектов:

- преодоление ценностного кризиса техногенной цивилизации;
- преодоление технократической доминанты технологических укладов;
- разработка постнеклассической кибернетики саморазвивающихся полисубъектных сред;
- разработка постнеклассических социогуманитарных оснований оценки влияния ЦТ и ИИ на субъектность;
- становление субъектно-ориентированной эргономики ЦТ и ИИ.

Рассмотрим состояние и перспективные направления решения выделенных актуальных проблем становления экологии субъектности.

Преодоление ценностного кризиса техногенной цивилизации. В последние годы все более четко проявляется негативная роль использования западной модели техногенной цивилизации в организации различных сфер НТП и особенно в связи с процессами цифровой трансформации и использования искусственного интеллекта. Большой вклад в осмысление философских аспектов кризиса техногенной цивилизации и поиск путей дальнейшего цивилизационного развития внес В. С. Степин, опираясь на представления о постнеклассической научной рациональности.

Основания кризиса техногенной цивилизации связаны в первую очередь с ограничениями ее базовых ценностей. Это ценность научно-технического прогресса и ценность науки как основы управления социальными процессами. Как правило, социальные ценности остаются вне рассмотрения. Ценности техногенной цивилизации не подвергались сомнению до последней трети XX столетия, пока человечество не столкнулось с глобальными проблемами, порожденными предшествующим научно-техническим прогрессом. 11

Согласно Степину, постнеклассическая научная рациональность ставит в центр внимания саморазвивающиеся человекоразмерные системы, в которых в разнообразных формах отношений включен человек, погруженный в среду культуры. Важно отметить, что при таком подходе социогуманитарные аспекты и гуманистические ориентиры становятся ведущими при преодолении кризиса техногенной цивилизации и постановке в центр внимания проблем субъектности. Принципиально важно отметить, что в конструкции Степина каждый следующий этап развития научной рациональности является парадигмой, включающей предыдущий этап как частную парадигму. Такой подход обеспечивает преемственность знаний, получаемых в процессе эволюции различных областей знания, ориентированных на интерпретацию своего развития в кон-

 $^{^{11}}$ *Степин В. С.* Научное познание и ценности техногенной цивилизации // Вопросы философии. 1989. №10. С. 3-18.

тексте представлений о научной рациональности. Приведенные соображения подчеркивают актуальность использования постнеклассической научной рациональности для организации междисциплинарных исследований проблемы субъектности в социальных системах. От техногенной цивилизации следует перейти к посттехногенной (В. С. Степин) или социогуманитарной (В. Е. Лепский). 12

Преодоление технократической доминанты технологических укладов. В настоящее время многие ученые (в первую очередь, экономисты), управленцы и политические деятели опираются в построении картин видения будущего на сложившиеся в экономике представления о технологических укладах. Они связывают сложившееся состояние дел в мире с представлениями Н. Д. Кондратьева о длинных циклах. ¹³ Идеи Кондратьева оказали большое влияние на осмысление влияния технологического развития на различные сферы жизнедеятельности общества. Важно отметить, что предложенные Кондратьевым длинные циклы имели ряд ограничений, которые особенно проявились в начале XXI века, когда наиболее ярко и открыто было продемонстрировано влияние проектного подхода на экономику и все сферы жизнедеятельности общества. Несмотря на всю важность вскрытой Н. Д. Кондратьевым цикличности развития социума для задач прогнозирования, его модель, как и любая стохастическая модель, всего лишь изучает поведение системы в зафиксированной замкнутой среде. Такие модели не всегда дают ответ на вопросы, связанные с природой самой системы, поведение которой изучается. Не менее, а быть может, даже более важны аспекты системы, связанные с ее генезисом, а также структурные аспекты. Циклы Кондратьева в этом смысле всего лишь последствие или результат реакции

 $^{^{12}}$ *Пепский В. Е.* Системные основания для перехода от техногенной цивилизации к социогуманитарной цивилизации // Проблемы цивилизационного развития. 2019. № 1. С. 33-48.

 $^{^{13}}$ Кондратьев Н. Д. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения / Сост. Ю. В. Яковец. М.: Экономика, 2002. 768 с.

системы на сложившуюся внешнюю среду. Такой подход базируется на доминанте причинно-следственного подхода и может быть охарактеризован как технократический, с доминированием бесконтрольных процессов научно-технического прогресса, осуществляемых под знаменами «экономической детерминации развития».

В XXI веке эпоха монополии технологического и экономического развития исчерпала свой потенциал. Безнадежно устарели несправедливые механизмы обмена между экономически сильными и слабыми субъектами. Фактически в новых, более изощренных формах на планете процветает колониальная политика. Кажется незыблемым представление об «обществе потребления» как безальтернативной и прогрессивной модели развития. Все отчетливее проявляются тенденции, дающие основание сделать вывод, что НТП и экономика утратили лидерскую позицию доминирования в конструировании будущего.

Следует заметить, что ограничения модели циклов Кондратьева остаются без должного внимания у отдельных современных экономистов, которые, например, полагают, что нарастающие темпы VI технологического уклада (NBIC — нано-, био-, инфо- и когни-) позволят решить разнообразные экономические и социальные проблемы, актуальные для начала XXI века. Примером попытки преодоления ограничений технократического подхода в VI укладе является приписывание к NBIC буквы S — NBICS. Предполагается, что этим приписыванием могут быть учтены социальные аспекты. Такой подход методологически некорректен. Рядоположенность социальных аспектов с техническими не позволит преодолеть кризис техногенной цивилизации. Социальные аспекты и ценности должны быть определяющими в научно-техническом прогрессе и определять доминирующие ориентиры его развития. А эти соображения задают основания для организации не NBICS, а следующего VII социогуманитарного технологического уклада¹⁴.

 $^{^{14}}$ *Пепский В. Е.* Седьмой социогуманитарный технологический уклад — адекватный ответ технологическим вызовам XXI века / Философия в диалоге куль-

Очевидно, что переход к VII социогуманитарному технологическому укладу повышает роль субъектно-ориентированного подхода и актуальность проблемы «экология субъектности».

Постнеклассическая кибернетика саморазвивающихся полисубъектных сред. В соответствии с логикой постнеклассической научной рациональности мировое сообщество в посттехногенной цивилизации может быть представлено как саморазвивающаяся полисубъектная (рефлексивно-активная) среда. В настоящее время ведутся разработки постнеклассической кибернетики саморазвивающихся полисубъектных (рефлексивно-активных) сред. 15 В соответствии с эволюцией кибернетики, соотнесенной с эволюцией типов научной рациональности, предлагаемая постнеклассическая кибернетика названа нами «кибернетикой третьего порядка». 16 Кибернетика третьего порядка органично вписывается в линию развития кибернетики в целом и интегрирует все предшествующие виды кибернетики через систему онтологий. Кибернетике первого порядка («наблюдаемых систем» — Н. Винер) соответствует классическая научная рациональность. Кибернетике второго порядка («наблюдающих систем» — Фон Ферстер¹⁷) — неклассическая научная рациональность. Кибернетике третьего порядка («саморазвивающихся рефлексивно-активных сред») — постнеклассическая научная рациональность. Предлагаемый подход согласуется также с идеями о ноосфере, с идеями

тур: материалы Всемирного дня философии. М.: Прогресс-Традиция, 2010. С. 1010-1021.

 $^{^{15}}$ Лепский В. Е. Методологический и философский анализ развития проблематики управления. М.: Когито-Центр, 2019. Лепский В. Е. Философско-методологические основания постнеклассической кибернетики третьего порядка // Вопросы философии. 2022. №8. С. 211-215.

¹⁶ Vladimir Lepskiy Evolution of cybernetics: philosophical and methodological analysis, Kybernetes. 2018. Vol. 47 Issue: 2, pp. 249-261.

¹⁷ Foerster Heinzvon.On constructing the reality (originally published in 1973) // Understanding understanding: Essays on cybernetics and cognition. N.Y.: SpringerVerlag, 2003.

А. А. Богданова¹⁸, в целом с идеями эволюции кибернетики от классической кибернетики (Н. Винер), кибернетики второго порядка (Х. Ф. Ферстер) до постнеклассической кибернетики третьего порядка — саморазвивающихся полисубъектных (рефлексивно-активных) сред.¹⁹

Важно отметить, что отечественная разработка кибернетики третьего порядка, в отличие от западных версий, выдерживает проверку на критерии преемственности научных парадигм. Она опирается на эволюцию парадигм научной рациональности, которая удовлетворяет принципу соответствия Н. Бора и идеям Т. Куна о научных революциях. Такой подход позволяет опираться и активно использовать опыт, накопленный в истории кибернетики.²⁰

В контексте проблемы субъектности такой подход позволяет при сборке субъектов опираться на гармонии иерархий, сетей и сред, создавая условия для их конвергенции, а не противопоставления. Основой для этих процессов является система онтологий саморазвивающихся полисубъектных (рефлексивно-активных) сред, которая позволяет преодолеть ограничения сетевого подхода (неклассическая научная рациональность) и перейти к формированию целостного макросубъекта, используя и возможности сетевого подхода. Важно отметить, что саморазвивающиеся полисубъектные среды гибридной реальности создают возможности органичного взаимодействия и интеграции субъектов и псевдосубъектов, не выходящих из-под контроля естественных субъектов.

¹⁸ Vladimir Lepskiy, Elena Malakhova Alexander Bogdanov's tektology, anticipating the evolution of social systems control. *Systems Research and Behavioral Science*. Volume 40, Issue 2, 2023, pp. 381-392.

¹⁹ Лепский В. Е. Методологический и философский анализ развития проблематики управления. М.: Когито-Центр, 2019. Лепский В. Е. Философско-методологические основания постнеклассической кибернетики третьего порядка // Вопросы философии. 2022. №8. С. 211-215.

²⁰ *Lepskiy V.* Systems Analysis of the Foundations for the Formation of new Paradigms of Control. IFAC-PapersOnLine. Volume 54, Issue 13, 2021, Pages 622-626.

Принципиально меняется и представление о безопасности социальных систем — вместо доминантной ориентации на обеспечение состояния защищенности от внешних и внутренних угроз ведущей становится ориентация безопасности на развитие на укрепление субъектности на всех уровнях социальной системы.²¹

Мы полагаем, что становление постнеклассической кибернетики третьего порядка могло бы заложить научный фундамент для перехода от техногенной к социогуманитарной цивилизации, что способствовало бы разработке и реализации новых подходов к решению проблем обеспечения международной безопасности и развития человечества.

В настоящее время имеются основания для утверждения, что кибернетика третьего порядка является конкурентоспособной российской разработкой, позволяющей претендовать на лидерство в проблематике управления и развития социальных систем с учетом разносторонних аспектов субъектности.

Постнеклассические социогуманитарные основания оценки влияния ЦТ и ИИ на субъектность. В Таблице 1 представлены базовые позиции структуры субъектно-ориентированного конфигуратора оценки ЦТ и ИИ. В основу выделения позиций конфигуратора положены философско-методологические основания трех типов научной рациональности, соответствующие им субъектные подходы, парадигмы и типы субъектов. При этом учитывалась соотнесенность эволюций типов научной рациональности с эволюцией кибернетики, ЦТ и ИИ, что обеспечивает выполнение принципа соответствия Бора и базовых положений об эволюции научных парадигм Т. Куна для парадигм ЦТ и ИИ. Как следствие, обеспечивается системность позиций конфигуратора оценки ЦТ и ИИ.

 $^{^{21}}$ Лепский В. Е. Развитие и национальная безопасность России // Экономические стратегии. 2008. №2. С. 24-30.

Таблица 1. Структура субъектно-ориентированного конфигуратора оценки ЦТ и ИИ

Тип научной рациональности и кибернетики	Субъектные подходы, парадиг- мы и доминирую- щие типы субъектов	Позиции субъектно- ориентированного конфигуратора оценки ЦТ и ИИ
Классика Кибернетика первого порядка	Деятельностный подход Парадигма «Субъект - Объект» Утилитарный субъект	Оценка ЦТ и ИИ на деятельность и ее субъектов: продуктивность; безопасность; удовлетворенность; развитие деятельности.
Неклассика Кибернетика второго порядка	Субъектно-деятель- ностный подход Парадигма «Субъект - Субъект» Коммуникативный субъект	Оценка влияния ЦТ и ИИ на базовые характеристики субъектов: целеустремленность; рефлексивность; коммуникативность; социальность; способность к развитию.
Постнеклассика Кибернетика третьего порядка	Субъектно-ориентированный подход Парадигма «Субъект - Метасубъект (Саморазвивающаяся полисубъектная среда)» Стратегический субъект	Оценка влияния ЦТ и ИИ на базовые характеристики саморазвивающихся полисубъектных (рефлексивно-активных) сред гибридной реальности (мировоззренческие аспекты, принципы, онтологии и др.).

Принципиально важно отметить, что целостный (системный) подход к укреплению субъектности саморазвивающейся среды (метасубъекта) и входящих в нее субъектов обеспечивается за счет механизмов организации функционирования социальной системы (специальной организованности субъектов естественного и искусственного интеллекта), которые формируются на основе системы принципов и системы онтологий бытия субъектов.²²

Основания для становления субъектно-ориентированной эргономики ЦТ и ИИ. Со второй половины XX века во всех высокотехнологичных разработках большое внимание уделяется эргономическому обеспечению. В этих разработках эргономика обеспечивает комплексный учет человеческого фактора на всех этапах жизненного цикла человеко-машинных систем. В эти же годы в интересах проектирования автоматизированных систем организационного управления впервые была поставлена проблема эргономического обеспечения проектирования программных средств, включая разработки искусственного интеллекта.²³

В интересах обеспечения экологии субъектности целесообразно создание специального направления эргономики — субъектно-ориентированной эргономики цифровых трансформаций. Фундаментом для создания такой эргономики могут служить система парадигм классической, неклассической, постнеклассической научной рациональности и соотнесенная с ними система парадигм кибернетики (первого, второго и третьего порядка).

²² Лепский В. Е. Субъектно-ориентированный конфигуратор оценки цифровых трансформаций и искусственного интеллекта / Социогуманитарные проблемы укрепления субъектности России. Сборник материалов XIII Международного научно-практического междисциплинарного симпозиума «Рефлексивные процессы и управление» 20 октября 2023 г., Москва / Отв. ред. В. Е. Лепский. М.: Когито-Центр, 2023. С. 74-81.

²³ Березкин Б. С., Лепский В. Е., Мунипов В. М., Смолян Г. Л. Эргономическое обеспечение проектирования программных средств / Эргономика. Труды ВНИ-ИТЭ. Эргономическое обеспечение проектирования средств вычислительной техники и АСУ. Вып.30. М.: ВНИИТЭ, 1985. С. 8-19.

В таблице 2 представлены обобщенные результаты философско-методологического анализа эволюции эргономики цифровых трансформаций, обеспечивающей использование средств вычислительной техники и программного обеспечения в управлении и развитии различных типов систем.

Становление субъектно-ориентированной эргономики цифровых трансформаций может рассматриваться как шаг на пути к VII социогуманитарному технологическому укладу.

Заключение. С позиций субъектно-ориентированного подхода выполнен анализ сложившейся кризисной ситуации в мировом сообществе. Фактически ситуация соответствует точке бифуркации, один из аттракторов которой связан с инерционным сценарием сохранения новых форм колониальной политики, а другой — с поиском новых форм жизнедеятельности на планете. В центре внимания поиска новых форм жизнедеятельности оказалось понятие суверенитет, которое является ключевым для такого поиска и ожидания новаций. Это понятие неразрывно связано с понятием «субъект», более широким, чем «суверенитет». Обосновано, что рассмотрение суверенитета в контексте субъектности позволит обеспечить современное видение системного подхода, учитывая, что субъектность задает основания системного подхода в постнеклассической научной рациональности (В. С. Степин).

Обоснована целесообразность организации научно-практического движения «экология субъектности», которое позволит осуществить сборку субъектов мирового сообщества для поиска новых форм жизнедеятельности с ведущей ориентацией на укрепление суверенитета и субъектности членов мирового сообщества.

Обоснована целесообразность формирования проблематики «экология субъектности», необходимость начать с исследования подходов и актуальных проблем экологии субъектности в эпоху цифровых трансформаций. Выделены и проанализированы актуальные проблемы становления «экологии субъектности» в

Таблица 2.

Базовые основания в эволюции парадигм эргономики ЦТ

	Location	Toolar and Commercial		06.000
разовый тип научной рациональ- ности	разовые философские основания эргономики	разовые ооъекты эргономики ЦТ	разовые подходы в эргономике ЦТ	Оооощенное определение парадигм эргономики ЦТ
Классическая	Позитивизм	Системы «Человек — ЭВМ»	Деятельностный подход Кибернетика первого го порядка	Деятельностная эрго- номика систем «Человек — ЭВМ»
Кекласси-че- ская	Философский конструктивизм	Автоматизи- ро-ванные системы управления	Субъектно-деятель- ностный подход Кибернетика второ- го порядка	Субъектно-деятель- ностная эргономика автоматизированных систем управления
Постне-класси- ческая	Гуманисти- че-ская трактов- ка философского конструктивизма	Саморазвиваю-щи- еся полисубъ- ектные (рефлек- сивно-активные) среды гибридной реальности	Субъектно-ориенти- рованный подход Постнеклассиче-ская кибернетика третье- го порядка	Субъектно-ориенти- рованная эргономика цифровых трансфор- маций саморазвиваю- щихся полисубъект- ных сред гибридной реальности

эпоху цифровых трансформаций, среди которых: преодоление ценностного кризиса техногенной цивилизации; преодоление технократической доминанты технологических укладов; разработка постнеклассической кибернетики саморазвивающихся полисубъектных сред (кибернетики третьего порядка); разработка постнеклассических социогуманитарных оснований оценки влияния ЦТ и ИИ на субъектность; становление субъектно-ориентированной эргономики ЦТ и ИИ.

Литература

Березкин Б. С., Лепский В. Е., Мунипов В. М., Смолян Г. Л. Эргономическое обеспечение проектирования программных средств / Эргономика. Труды ВНИИТЭ. Эргономическое обеспечение проектирования средств вычислительной техники и АСУ. Вып.30. М.: ВНИИТЭ, 1985. С. 8-19.

Дубровский Д. И., Ефимов А. Р., Лепский В. Е., Славин Б. Б. Фетиш искусственного интеллекта // Философские науки. 2022. Т. 65. № 1. С. 44–71.

Кондратьев Н. Д. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения / Сост. Ю. В. Яковец. М.: Экономика, 2002. 768 с.

Пекторский В. А. Возможно ли постчеловеческое будущее? // Философия, познание, культура. М.: Канон-плюс, 2012.

Лепский В. Е. Субъектно-ориентированный конфигуратор оценки цифровых трансформаций и искусственного интеллекта / Социогуманитарные проблемы укрепления субъектности России. Сборник материалов XIII Международного научно-практического междисциплинарного симпозиума «Рефлексивные процессы и управление» 20 октября 2023 г., Москва / Отв. ред. В. Е. Лепский. М.: Когито-Центр, 2023. С. 74-81.

Лепский В. Е. Рефлексия субъектности «коллективного Запада» // Проблемы цивилизационного развития. 2022. Т. 4. № 2. С. 33-42.

Лепский В. Е. Философско-методологические основания постнеклассической кибернетики третьего порядка // Вопросы философии. 2022. №8. С. 211-215.

Лепский В. Е. Солидарное общество как саморазвивающаяся полисубъектная среда (гармония иерархий, сетей и сред) // Местное право. 2022. №3. С. 11-20.

Пепский В. Е. Общественное участие в саморазвивающихся полисубъектных средах. М.: Когито-Центр, 2019.

Пепский В. Е. Методологический и философский анализ развития проблематики управления. М.: Когито-Центр, 2019.

Лепский В. Е. Системные основания для перехода от техногенной цивилизации к социогуманитарной цивилизации // Проблемы цивилизационного развития. 2019. №1. С. 33-48.

Пепский В. Е. Седьмой социогуманитарный технологический уклад — адекватный ответ технологическим вызовам XXI века / Философия в диалоге культур: материалы Всемирного дня философии. М.: Прогресс-Традиция, 2010. С. 1010-1021.

Лепский В. Е. Технологии управляемого хаоса — оружие разрушения субъектности развития // Информационные войны. 2010, N4. С. 69-78.

Лепский В. Е. Развитие и национальная безопасность России // Экономические стратегии. 2008. №2. С. 24-30.

Социогуманитарные аспекты цифровых трансформаций и искусственного интеллекта / Под ред. В. Е. Лепского, А. Н. Райкова. М.: Когито-Центр, 2022.

Степин В. С. Теоретическое знание. М.: Прогресс-Традиция, 2003.

Степин В. С. Научное познание и ценности техногенной цивилизации // Вопросы философии. 1989. No 10. C. 3–18.

Человек и системы искусственного интеллекта / Под ред. акад. РАН В. А. Лекторского. СПб.: Издательство «Юридический центр», 2022. 328 с.

Foerster Heinz von. On constructing the reality (originally published in 1973) // Understanding understanding: Essays on cybernetics and cognition. N.Y.: SpringerVerlag, 2003.

Vladimir Lepskiy, Elena Malakhova Alexander Bogdanov's tektology, anticipating the evolution of social systems control. *Systems Research and Behavioral Science*. Volume 40, Issue 2, 2023, pp. 381-392.

Lepskiy V. Systems Analysis of the Foundations for the Formation of new Paradigms of Control. IFAC-PapersOnLine. Volume 54, Issue 13, 2021, Pages 622-626.

Vladimir Lepskiy, Evolution of cybernetics: philosophical and methodological analysis, Kybernetes, Vol. 47 Issue: 2, 2018. P. 249-261.